

с получением минерального и других видов сырья. Он, следуя Стивену Коткину², обращается к судьбе города Гэри, бывшего центра американского сталепроката, и уральской Магнитки. Первый пережил депопуляцию и деградирует, став жертвой технологий будущего, тогда как второй, по мнению Дьюкса, остаётся в России центром «грязной индустрии из прошлого» (р. 200).

Рассматривая царский и советский проекты модернизации Урала, автор отмечает их заданность и искусственность. Их запускали по инициативе власти и реализовывали принудительным трудом сначала приписанных к предприятиям крепостных, а потом спецпереселенцев и заключённых, либо,

эксплуатируя веру и наивный энтузиазм масс. Достоинством книги, несомненно, является частое обращение П. Дьюкса к редко используемым отечественными историками официальным и неофициальным записям об Урале, принадлежащим иностранным учёным и специалистам.

Примечания

¹ Forsyth J. A History of the Peoples of Siberia: Russia's North Asian Colony 1581–1990. Cambridge, 1992; Wood A. Russia's Frozen Frontier: A History of Siberia and The Russian Far East 1581–1991. L., 2011.

² Kotkin S. Magnetic Mountam: Stalinism as a Civilization. Berkeley, 1995.

Сергей Войтиков

Рец. на: Краткий курс истории ВКП(б). Текст и его история: в 2 ч. / Сост. М.В. Зеленов, Д. Бранденбергер. Ч. 1. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 791 с.

Serguey Voitikov (Central state archive of Moscow city, Russia)

Rec. ad op.: Kratkiy kurs istorii VKP(b). Tekst i ego istoriia. In 2 vols. Vol. 1. Moscow, 2014

«История ВКП(б). Краткий курс» — бесспорно, одна из самых известных книг советского времени. Её создание подробно раскрывается в сборнике документов, составленном д.и.н. М.В. Зеленовым и доктором истории Д. Бранденбергером. В первую его часть вошли материалы, отражающие работу над изданием, начиная с 1931 г., а во вторую предполагается включить сам текст учебника (со всеми вариантами, которые удалось выявить¹). По мнению составителей, это позволяет точнее определить и лучше понять характер как самого «Краткого курса», так и участия в его написании секретаря и члена Политбюро ЦК ВКП(б) И.В. Сталина, с 1937 г. лично руководившего авторским коллективом. В книге восстановлены все этапы работы Сталина с текстом: от принятого по его инициативе постановления Политбюро до непосредственной правки (вставок, исправлений, подчёркиваний).

Подготовка сборника заняла около 15 лет. За эти годы Зеленов и Бранденбергер тщательно изучили обширный круг опубликованных исследований и источников, внимательно просмотрели фонды РГАСПИ (именно их дела легли в основу публикации), РГНИ, ГА РФ, РГВА, ЦГА Москвы и Центрального архива Нижегородской области. Так, в ЦГА Москвы сохранились протоколы партийных собраний сотрудников Института Маркса–Энгельса–Ленина (ИМЭЛ), демонстрирующие отношение историков партии к «Краткому курсу» после смерти Сталина, степень их зависимости от официальной концепции и диапазон существовавших между ними разногласий. В ЦАНО, как и в ряде других региональных архивохранилищ, в фонде областного управления по охране государственных тайн в печати (облита) находятся приказы и циркуляры начальников Главного управления по делам литературы и издательства СССР за

1930-е гг., отсутствующие в ГА РФ, где собрано делопроизводство Главлита с 1938 г. (ф. Р-9425). Между тем распоряжения о запрещении и уничтожении тех или иных книг и статей помогают проследить процесс утверждения «единственно верной» интерпретации истории партии.

«Краткий курс» впервые был опубликован на страницах «Правды», печатавшей его с 9 сентября 1938 г. Вскоре появилось и отдельное издание, а через год оно уже было переведено на языки союзных и автономных республик и ещё на 18 языков народов мира. В итоге этот текст, ставший важнейшим историческим и идеологическим произведением своего времени, если не всей советской историографии, издавался 301 раз на 67 языках, общий тираж доходил до 42 млн 816 тыс. экземпляров (с. 3). Но о том, кто является его автором, читатели могли только догадываться, поскольку на обложке указывалось лишь: «Под редакцией комиссии ЦК ВКП(б). Одобрен ЦК ВКП(б)». В 1946 г. было официально объявлено, что «Краткий курс» войдёт в XV том Собрания сочинений Сталина. Тем самым авторство приписывалось именно ему (с. 3). О его соавторах стали писать гораздо позднее.

Характерно, что от работы над официальной историей ВКП(б) в 1920–1930-е гг. был отстранён наиболее компетентный и осведомлённый, в силу своей давней революционной деятельности, партийный историк – Д.Б. Рязанов, первый директор ИМЭЛ, своей принципиальностью и прямолинейностью вызывавший у Сталина раздражение². История партии на какое-то время оказалась в руках Е.М. Ярославского, склонного к графомании, но занимавшего ответственные посты в Центральной контрольной комиссии (в том числе секретаря её партколлегии) и неизменно поддерживавшего Сталина в борьбе с оппозиционерами. Свои труды Ярославский считал исключительно важными и недооценёнными руководством. 4 декабря 1935 г. он писал своему старому другу Г.К. Орджоникидзе: «Когда перед отпуском ты позвонил мне, что хочешь прочесть написанную мною “Историю ВКП(б)”, я очень обрадовался. Её читают и изучают сотни тысяч, если не миллионы людей, у меня есть прекрасные отзывы о ней, огромная переписка. Но никто из

членов П[олит]б[юро] не удосужился прочесть работу от начала до конца. Когда ты сказал мне, что прочёл работу и можешь подписаться подо всем, что в ней написано, кроме одного места (о грузинских уклони-стах, что легко исправимо), я получил только ещё одно, очень авторитетное для меня, подтверждение, что мною сделана полезная работа. Я знаю, что в ней ещё есть недочёты. Трудно написать такую историю партии, которая была бы во всех отношениях (форма, содержание, стиль, объём, популярность, научность, документальность и т.п.) совершенной»³. Ярославский явно старался на пределе своих сил, но его многословный и неудобочитаемый труд совершенно не устраивал Сталина, потому как вовсе не годился для ускоренной идеологической подготовки нового поколения партийных и государственных деятелей. Вождю народов пришлось самому заняться созданием учебника и привлечь к обсуждению его глав своих ближайших помощников.

В переписке, в пометах на документах и в стенограммах, занимающих значительную часть сборника, отчётливо видны образы партийного руководства 1930-х гг.: Сталин с его склонностью к обобщениям, беспощадно исключающий детали, по его мнению, несущественные для основной массы читателей «Краткого курса»; ответственный сотрудник агитационно-пропагандистского отдела ЦК ВКП(б) П.Н. Поспелов, стремящийся максимально сократить изложение фактов; Ярославский, наклеивающий ярлыки и сводящий разногласия в партии к мелочной склоке лидеров; члены Политбюро А.И. Микоян, делающий осторожные замечания по отдельным сюжетам и деталям, и Л.М. Каганович, воспринимающий любое сталинское высказывание как бесспорную истину, принимающий все тезисы, независимо от их точности, рассматривающий всякую рекомендацию как приказ, и др.

Составленный Зеленовым и Бранденбергером сборник убедительно опровергает часто встречающиеся в исторической публицистике рубежа XX–XXI вв. представления о слабой теоретической подготовке Сталина, о его поверхностном владении марксистско-ленинским учением. Конечно, будучи большевиком-«практиком», находившимся

на нелегальном положении и не вылезавшим из тюрем и ссылок, он попросту не имел возможности осваивать социал-демократическую литературу в том же объёме, как это делали Н.И. Бухарин, Г.Е. Зиновьев и другие эмигранты — профессиональные партийные «литераторы». В марксизме он, как, впрочем, почти все видные российские социал-демократы (и меньшевики, и большевики), видел скорее совокупность философских подходов, экономических и исторических законов, а не конкретные рецепты, не применимые ни в царской, ни в советской России. И в «Кратком курсе», и в своей практической деятельности Сталин пытался, как мог, реализовать марксистские идеи. При этом о цене подобного эксперимента ни он, ни его товарищи и противники, так же веровавшие в учение К. Маркса, не задумывались.

Анализируя взгляды трёх основных соавторов «Краткого курса», Зеленов и Бранденбергер отмечают: «Для Ярославского “кирпичиком” исторического процесса был факт, для Поспелова и Сталина — событие (как связь неких фактов). Исторический факт для Ярославского — это, прежде всего, факт реконструкции прошлого. И мнение историка должно соответствовать историческим реконструктивным фактам (так в тексте. — С.В.). ... Для Сталина и Поспелова факт сам по себе ничего не значит, поскольку находится в ряду других фактов, вилетён в цепочку причин и следствий и иерархии отношений. И мнение историка должно опираться на другие авторитетные мнения» (с. 34). Таким образом, «Ярославский создавал реконструкцию живой ткани истории партии, Поспелов — схематичное отражение взаимосвязей, а Сталин хотел поднять описание истории партии на теоретическую высоту. *Из истории партии Сталин хотел сделать теорию партии* (выделено мной. — С.В.). 16 августа 1938 г. Сталин отправил членам Политбюро, а также Ярославскому и Поспелову записку, в которой следующим образом обосновал собственные исправления текста книги: “Я исходил при этом из целесообразности подчеркнуть и выпятить теоретические моменты истории партии ввиду слабости наших кадров в области теории и ввиду настоятельной необходимости начать ликвидацию этой слабости”» (с. 37).

Очевидно, что профессиональное научное исследование для этого не подходило, требовалось нечто иное. «Обычно, — разъяснял Сталин, — история партии, как и всякая другая история, состоит в том, что излагаются факты, излагаются связно, даются некоторые намётки по части связи этих явлений между собой, затем идут хронологические даты, годы и т.д. Вот вам и история! Краткий курс истории представляет собой совершенно другой *тип истории* (выделено мной. — С.В.) партии. Собственно, история партии тут взята как иллюстрационный материал для изложения в связном виде основных идей марксизма-ленинизма... Это курс истории не обычный. Это курс истории с уклоном в сторону теоретических вопросов, в сторону изучения законов исторического развития» (с. 37). Именно поэтому поиск в «Кратком курсе» различных фактических неточностей и искажений, весьма популярный в 1990-е гг., практически не имеет смысла. Его авторы занимались не изучением или, напротив, фальсификацией истории, а применением марксистско-ленинской теории к историческому опыту большевиков. Это была изначально мифологическая «история» революционного «чуда».

343 текста, включённые Зеленовым и Бранденбергером в сборник, прекрасно отобраны и снабжены солидными комментариями. Нельзя не обратить внимание на археографическую подготовку издания. Единая, нормативно закреплённая, методика публикации историко-партийных документов до сих пор не выработана. Действующие «Правила издания исторических документов в СССР» вышли в 1990 г. и с тех пор не переиздавались. Между тем только в 1993 г. появился Архивный фонд РФ, объединивший с государственными бывшие партийные хранилища. Тогда же исследователям стал доступен новый пласт источников, включая протоколы заседаний и материалы «особых папок» Политбюро. И вскоре выяснилось, что «Правила» 1990 г. не всегда подходят для точной передачи партийного делопроизводства, нормы которого складывались на основании директив ЦК РКП(б) и его рабочих коллегий в 1919–1920-е гг., и в первую очередь должны были обеспечить секретность⁴.

В этих условиях историкам-архивистам приходится делать выбор: рассматривать археографию как набор *прикладных* требований и, соответственно, строго соблюдать существующие «Правила» или же видеть в ней *научную (развивающуюся) вспомогательную историческую дисциплину* и не ограничивать себя жёстко прецедентами, зафиксированными в 1990 г. Зеленов и Бранденбергер выбрали второй путь и сразу оговорили, что публиковать документы они будут «в соответствии с научно-критическими приёмами, выработанными российской (точнее было бы написать — советской. — С.В.) археографической школой (Валк, Ирошников) и по правилам современной орфографии и пунктуации» (с. 59). В предисловии они дают подробные рекомендации тем, кто занимается подготовкой к публикации материалов Политбюро ЦК ВКП(б) и «особых папок» (с. 41–49, 59–60). По сути, это тема для специальной статьи, которая, несомненно, заинтересовала бы читателей «Вестника архивиста» и «Отечественных архивов», тем более, что, судя по указанию на обороте титула, данные предложения были одобрены Научным советом РГАСПИ. В целом приёмы Зеленова и Бранденбергера вполне могут найти последователей и, вероятно, будут учитываться в дальнейшем как при подготовке документальных сборников, так и при составлении новой редакции «Правил».

Однако в ряде случаев составителям лучше было бы придерживаться сложившейся практики. Так, едва ли есть необходимость указывать копияность под датой (с. 657), а не выносить её, как полагается, в легенду. Графическое выделение авторских подчёркиваний Сталина неоправданно, а его резолюции вполне могли быть приведены без набранного вразрядку заголовка по общим правилам: к документу в целом — под основным текстом, а к отдельным частям — в подстрочных примечаниях (с. 59, 573 и др.).

Оформление контрольно-справочных сведений далеко не всегда удачно. В легендах встречаются малопонятные записи: «Опубл.: 1) ВИ. 2003. № 4. С. 16–22 (стенограмма речи Сталина); 2) Стенограммы заседаний Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б) 1923–1938 гг. В 3 т. Т. 3: 1928–1938 гг. / под ред. Л.П. Кошелевой, Л.А. Роговой, О.В. Хлевнюка. М.: РОССПЭН, 2007. С. 677–755 (вся стенограмма с небольшими

расхождениями)» (с. 495). Как тут уяснить, что имели в виду составители — расхождения публикации сталинского выступления в «Вопросах истории» и в стенограммах заседаний Политбюро или текста сборника и отложившихся в архивах документов? Не проще ли было дать привычное пояснение: «Печатается по тексту...»?

К сожалению, есть в книге и небольшие неточности, разумеется, не снижающие значимости этого фундаментального труда. Так, в предисловии говорится о «центральном органе ЦК ВКП(б) газете «Правда»» (с. 3). Однако по сложившейся традиции, несмотря на ликвидацию «двоецентризма», ещё в РСДРП было принято говорить и писать о Центральном органе *партии*, а не *ЦК партии*⁵. Публикаторам, вероятно, следовало просто привести подзаголовок газеты: «Орган Центрального комитета и МК ВКП(б)».

Сборник содержит солидный научно-справочный аппарат, включающий обширное предисловие, перечень использованных архивных материалов, библиографию, аннотированный указатель имён, примечания по тексту и его содержанию. Каждую главу сборника открывает краткая вводная статья, очерчивающая исторический и историографический контекст публикуемых документов.

В ходе подготовки сборника составителями был выявлен корпус источников, вполне достаточный для многотомного издания. Тем не менее для того, чтобы обеспечить цельность публикации, они вполне оправданно включили в неё и некоторые ранее публиковавшиеся документы, «пожертвовав» частью впервые выявленного архивного материала. Так, в книге приводится напечатанная 20 лет назад Н.Н. Масловым стенограмма совещания пропагандистов, посвящённого выпуску «Краткого курса» (с. 421). Логичным продолжением продолженной М.В. Зеленовым и Д. Бранденбергером работы станет появление не только второй части задуманного ими двухтомника, но и специального источниковедческого исследования, в котором детально анализировалась бы судьба «Краткого курса» — от возникновения и осуществления замысла до влияния на историографию и общественную мысль советского времени и современности.

Примечания

¹ Некоторые промежуточные варианты, к сожалению, пока ещё не обнаружены исследователями (с. 13).

² Результатом стала опала: трёхлетняя ссылка по делу мифического «Меньшевистского центра» и последующие репрессии. Подробнее см.: *Рокитянский Я. Г.* Политическая деятельность академика Д. Б. Рязанова // *Известный и неизвестный Д. Б. Рязанов (1870–1938)*. М., 2011. С. 61;

Васина Л. Л. Д. Б. Рязанов и издание наследия Маркса и Энгельса // Там же. С. 191.

³ Советское руководство. Переписка. 1928–1941 гг. М., 1999. С. 320–321.

⁴ См.: *Куренков Г. А.* От конспирации к секретности. Защита партийно-государственной тайны в РКП(б)–ВКП(б). 1918–1941 гг. М., 2015.

⁵ См.: *Войтиков С. С.* «Железная когорта ленинской гвардии». К вопросу о вождях большевистской фракции и партии в 1903–1930-е гг. // *Военно-исторический архив*. 2015. № 4. С. 65–66.